

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-113-117>
УДК 378.01

Тлевцежева М.А.

НОВЫЕ ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Тлевцежева Маришат Аслановна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Россия
тел.: +7 (8772) 57 12 39*

Аннотация

Сегодня в академическом сообществе вопрос о том, что система высшего образования должна претерпеть коренные изменения не вызывает сомнений. Чем вызвана данная проблема, ведь сравнительно недавно произошла полная перекройка советской системы образования переходом на Болонский формат? Множество вопросов, но ответ один: мир меняется очень быстро, то, что было актуальным сегодня, завтра канет в лету, а компетентности выпускников современных университетов должны соответствовать завтрашнему желанию рынка труда. Но меняется не только рынок труда, но и политическая обстановка: что вчера было необходимым, сегодня стало необязательным. Министр образования России Валерий Фальков заявил, что к Болонскому процессу нужно относиться как к пройденному этапу. Будущая система высшего образования должна стать уникальной по всем параметрам, основным приоритетом которой могут быть только интересы российской национальной экономики, что в свою очередь создаст максимальное пространство возможностей для каждого студента. Какая же она будет система образования завтрашнего дня? Автор в статье делает попытку проанализировать возможные тренды будущего образования высшей школы.

Ключевые слова: образование будущего, Болонский процесс, трансформация, инновации, методика «2+2+2», мобильность, формат ядерной программы, региональные вузы, сетевые формы взаимодействия, общеобразовательные курсы

Для цитирования: Тлевцежева М.А. Новые тренды современного образования // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 3. С. 113-117. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-3-113-117>

Tlevtsezheva M.A.

NEW TRENDS IN MODERN EDUCATION

*Tlevtsezheva Mariyat Aslanovna,
Candidate of Philology, an associate professor of the Department of Foreign
Languages
FSBEI HE "Maikop State Technological University", Maikop, Russia
tel.: +7 (8772) 57 12 39*

Annotation

Today, it is beyond doubt that in the academic community the system of higher education must undergo fundamental changes. What caused this problem? Recently there has been a complete re-drawing of the Soviet education system due to the transition to the Bologna format. There are many questions, but the answer is the same: the world is changing very quickly, what is relevant today, will sink into oblivion tomorrow. The competencies of modern university graduates must correspond to tomorrow's labor market demand. But not only the labor market is changing, so is the political situation. The Minister of Education of Russia, Valery Falkov, said that the Bologna process should be treated as a passed stage. The future system of higher education should become unique in all respects, the main priority of which can only be the interests of the Russian national economy, which in turn will create the maximum space of opportunities for each student. What will the education system of tomorrow look like? The author of the article makes an attempt to analyze possible trends in the future education of higher education.

Keywords: education of the future, the Bologna process, transformation, innovations, 2+2+2 methodology, mobility, nuclear program format, regional universities, network forms of interaction, general education courses

For citation: *Tlevtsezheva M.A. New trends in modern education // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14, No. 3. P. 113-117. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-3-113-117>*

Э. Дельбанко в своей работе «Колледж. Каким он был, стал и должен быть» приводит слова министра образования США Ричарда Райли: «Сейчас мы готовим наших студентов для работ, которые еще не существуют, при помощи технологий, которые не были изобретены, чтобы решать проблемы, о существовании которых мы сейчас не подозреваем» [1]. Эти слова очень точно характеризуют ситуацию, в которой находится сегодня мировое высшее образование. В современном меняющемся мире сложно предсказать, специалист с какими компетенциями будет востребован на рынке труда через несколько лет, что необходимо для подготовки этого специалиста, поэтому поиск оптимальной образовательной стратегии для каждого вуза – задача первой степени важности.

Массовизация, интернационализация, цифровизация, снижение дополнительного финансирования системы образования – вот ключевые тренды, которые характеризуют современную ситуацию и определяют основные параметры образования будущего, которые отмечают

в исследовании «Эпоха гринфилда в образовании» Д. Конанчук, А. Волков [2].

Необходимость трансформирования давно не оспаривается академическим сообществом. Большинство споров ведется в области выбора моделей образовательных учреждений высшего образования.

Преодоление этих вызовов современному образованию невозможно без глубокой трансформации образовательных учреждений.

Президент нашей страны В.В. Путин в послании Федеральному собранию тоже акцентировал внимание на необходимости кардинальных изменений в системе высшего образования. В соответствии с быстро меняющимися запросами рынка труда обучающийся должен иметь возможность изменить свое направление профессиональной подготовки уже с третьего года обучения, то есть привычная схема «4+2» – бакалавриат плюс магистратура, должны превратиться в «2+2+2».

Новая модель обучения предполагает, что на протяжении первых двух лет обучения студенты будут осваивать общие предметы, входящие в спектр

«общеобразовательных», расширяющих кругозор, подходящих для всех профилей. К таким дисциплинам относятся: русский язык, история, философия, математика [4], физика, менеджмент и т.д. Последующие два года предназначены для более глубокого изучения профильных предметов, которые будут связаны непосредственно со специальностью, то есть выбор конкретной профессии будет производиться по окончании первых двух курсов, на протяжении которых учащиеся смогут понять: какой профиль им подходит, какие предметы и области наук им более интересны и пр. [4].

Еще два года обучения относятся к магистратуре, где дипломированные бакалавры могут еще больше углубить и уточнить свои знания и навыки в рамках уже освоенной профессии. Также допускается освоение нового направления, но здесь могут возникнуть определенные сложности: для обучения потребуется определенная «база», минимальные знания и представления [4].

В чем же заключается инновационная составляющая данного нововведения? Во-первых, есть возможность еще раз обдумать правильность своего выбора, ибо после окончания второго курса личность является более сформированной и более свободной от шор, созданных страхом сдачи ЕГЭ.

Во-вторых, это мобильность. Сложился достаточно жесткий стереотип, что вся образовательная траектория должна проходить в одном вузе, существует устойчивое мнение, что данная схема будет работать более успешно, если у студентов появится возможность проходить обучение «следующей двойки» в другом университете.

Наконец, в университетах, которые будут играть в «2+2+2» всерьез, произойдут более глубокие изменения [5], что в первую очередь окажет влияние на всех: студентов, преподавателей, администрацию.

Методика «2+2+2» не является новой, она сформировалась в США в начале двадцатого века. Тогда создателям образовательного процесса топовых вузов нужно было ответить на два вызова одновременно: необходимость широкого мировоззрения и профессиональных компетенций у выпускников [5].

Схема «от общего к частному», от общеобразовательных курсов к более узкой специализации оказалась наиболее продуктивной и востребованной среди студентов [5]. Американские университеты являются автономными организациями и самостоятельно принимают решения относительно того, каким быть образовательному процессу и насколько быстро нужно ориентироваться на трансформацию требований рынка труда. Сейчас примерно 10% американских вузов работают по такому принципу, а еще 25% используют элементы схемы для элитных подразделений.

Интересным, по нашему мнению, является формат ядерной программы. Ярким примером служат Чикагский университет, Колумбийский университет, Калифорнийский технологический институт, реализующие классические ядерные программы. Предполагается, что студент бакалавриата проходит через пространство дисциплин по заранее утвержденному плану, после чего у него есть какая-то свободная часть и специализация. В Школе перспективных исследований (SAS) ТюмГУ реализуется модель с ядерной программой: обязательные для всех курсы ядра + элективы + один из 7 мейджеров. «Мы не можем разделить мир на четкие сектора по профессиям и работать со студентами внутри этих изолированных секторов». Свою задачу в этом случае университет видит в том, чтобы научить студентов осуществлять самостоятельную навигацию в мире пересекающихся и влияющих друг на друга дисциплинарных полей.

Ядерная модель, по нашему мнению, наиболее предпочтительная для региональных вузов, так как требует минимальной адаптации под специфику территории [6]. Существующий в настоящее время базовый общеобразовательный блок в переработанном виде может составить «ядро» учебного плана. Обязательные блоки дисциплин на определенное фиксированное количество ЗЕТ можно студентам дать возможность сформировать самим из нескольких дисциплин, реализующих одни компетенции. Таким образом, студент сформирует для себя более подходящий и интересный для него трек.

Однако надо помнить о том, что подобный формат является серьезным испытанием для самих преподавателей, так как нагрузку в этом случае педагог никто не гарантирует, если его курс не будет пользоваться популярностью среди студентов. Это, с одной стороны, усиливает конкуренцию, что, безусловно, будет являться стимулом к созданию качественных программ, с другой стороны, в условиях массовизации образования [7] может привести к желанию выбирать легкие курсы с минимальными требованиями. Решением первой части проблемы вполне определенно может являться применение сетевых форм взаимодействия между университетами и современные технологии дистанционного обучения (онлайн-лекции и семинары специалистов ведущих вузов). К гибриднему образовательному процессу в условиях пандемии вузы отлично адаптировались, при

котором лекции дистанционно читает известный специалист в данной области (например, зарубежный), а семинары или практические занятия в университете ведет преподаватель вуза.

Анализируя различные подходы к реализации образовательного процесса, можно сделать вывод, что на сегодняшний день, по нашему мнению, самой идеальной и интересной является система распределительных требований. Теоретически ее возможно реализовать, а практически она сведется к получению основного и дополнительного образования (не встроенного в учебный план, а реализованного параллельно через систему дополнительного профессионального образования) [8].

В завершение приведенного анализа возможностей реализации различных форматов свободного образования в университете хотелось привести слова из статьи А. Волкова, Д. Ливанова «Ставка на новое содержание»: «необходимо избежать соблазна прямолинейного широкого копирования «лучших международных практик» [9]. Мы не сможем конкурировать в рейтингах с мировыми грандами напрямую – нам не хватит ресурсов, времени, репутации. Статистика показывает: средний возраст университета мирового класса – 180 лет. Чтобы восстановить международную конкурентоспособность российской высшей школы, необходимо тщательно анализировать и рационально использовать зарубежный опыт, но при этом разрабатывать и применять собственный подход» [9].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дельбанко Э. Колледж. Каким он был, стал и должен быть. М.: Высш. школа экономики, 2015.
2. Конанчук Д. Эпоха гринфилда в образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sedec.skolkovo.ru/downloads/documents/SEDEC/research-greenfield.pdf>.
3. Управление университетами. SKOLKOVO online: курс видео-лекций [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.skolkovo.ru/courses/coursev1:SKOLKOVO+SK03+2017_2/about (дата обращения: 23.10.2020).

4. Новая схема получения высшего образования «2+2+2»: что это, как работает? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://disshelp.ru>
5. 2+2+2 = современная высшая школа? Что такое отложенный выбор студентов // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru>.
6. Овсянникова Т.А. Социальные и этно-этнические аспекты культуры общения адыгов (опыт социолого-философского анализа): специальность 22.00.06 «Социология культуры»: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. социолог. наук. Майкоп, 1999. 22 с.
7. Овсянникова Т.А., Болокова М.А. Современная массовая культура и общество: особенности взаимодействия // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 5. С. 134–137.
8. Абесалашвили М.З., Эртель А.Г., Овсянникова Т.А. Роль интеллектуальных услуг в современном инновационном процессе // Уральский научный вестник. 2018. Т. 3, № 1. С. 011–014.
9. https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/09/03/stavka_na_novoe_soderzhanie.

REFERENCES:

1. Delbanco E. College. What he was, became and should be. M.: Higher. School of Economics, 2015.
2. Konanchuk D. Greenfield era in education [Electronic resource]. Access mode: <https://sedec.skolkovo.ru/downloads/documents/SEDEC/research-greenfield.pdf>.
3. University management. SKOLKOVO online: a course of video lectures [Electronic resource]. Access mode: https://online.skolkovo.ru/courses/coursev1:SKOLKOVO+SK03+2017_2/about (date of access: 23/10/2020).
4. The new scheme for obtaining higher education “2 + 2 + 2”: what is it, how does it work? [Electronic resource]. Access mode: <https://disshelp.ru>.
5. 2+2+2 = modern high school? What is the delayed choice of students // TASS [Electronic resource]. Access mode: <https://tass.ru>.
6. Ovsyannikova T.A. Social and ethno-ethnic aspects of the culture of communication of the Circassians (the experience of sociological and philosophical analysis): specialty 22.00.06 “Sociology of culture”: abstr. dis. ... Cand. of Sociology. Sciences. Maikop, 1999. 22 p.
7. Ovsyannikova T.A., Bolokova M.A. Modern mass culture and society: features of interaction // Economic and humanitarian studies of regions. 2018. No. 5. P. 134–137.
8. Abesalashvili M.Z., Ertel A.G., Ovsyannikova T.A. The role of intellectual services in the modern innovation process // Ural Scientific Bulletin. 2018. V. 3, No. 1. P. 011–014.
9. https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/09/03/stavka_na_novoe_soderzhanie.